

Как правило, вторым этапом экзамена на чуунина был тест на выживание. Команды из трех человек разделялись и выпускались одна за одной на густо поросшую лесом тренировочную площадку, которая, как могла заметить Сакура, мало чем отличалась от Леса Смерти. Изуми и Хачиро пробрались к центральной башне в отведенное время, однако Сайто не попал туда в течение двенадцати часов. И вот: два ее генина были допущены к участию в финальном турнире.

В этом году наблюдатели Кири дали участвующим шиноби три недели на подготовку к поединкам. Сакура проводила большую часть своих дней, тренируя Изуми, Хачиро и Сайто, обучая их новым дзюцу и повторяя старые техники, пока они не были выполнены идеально.

— Почему я должен это делать? — спросил Сайто. — Я даже не прошел второй этап.

Сегодня они изучали ниндзюцу природного типа. Хачиро — Ветер, Изуми — Огонь, Сайто — Вода.

— Ты отличный шиноби, и ты знаешь об этом, — ответила Сакура. — Но ты рассчитывал выиграть только благодаря своим талантам и ленился подготовиться к экзамену. Тебе следует тренироваться усерднее, чем когда-либо, чтобы когда-нибудь сдать.

— Если я буду хорошо все делать, ты научишь меня драться так же, как ты?

— Если ты овладеешь этим дзюцу, — улыбнулась девушка, — я обещаю, что начну учить тебя технике инъекции чакры, как только мы вернемся в Коноху, — она похлопала его по плечу, и Сайто кивнул.

Изуми с легкостью и мастерством освоила новое огненное дзюцу. Сайто почти также хорошо справился с водным кнотом, которому его учила Сакура. Хачиро боролся со своей стихией, но ему пришлось тренироваться еще несколько часов после того, как его товарищи по команде покинули площадку, и к полудню он овладел вихрем.

Девушка сопровождала своего ученика обратно в рёкан; пока они шли, Хачиро спросил:

— Как Вы думаете, мама будет гордиться мной за то, что я добрался до финального этапа? Даже если не получу повышения?

Сакуре хотелось сказать, что его мать оценит его достижения, несмотря ни на что. Она хотела это сказать, но правда была в том, что Хьюга Судзуки была женщиной, которой сложно угодить, и, если ее сын провалит экзамен, она будет в нем разочарована.

— Не беспокойся о том, что подумает твоя мама. Главное то, что ты гордишься собой.

Это тот урок, который ей было просто необходимо усвоить. На это требовалось время, но

Сакура пришла к тому, что ей не нужно было одобрение или признание со стороны сенсея, шишо или родителей. Даже от парня, которого она любила. Чтобы быть сильной шиноби, ей нужно было верить в свои способности.

Хачиро с грустью склонил голову — девушка поняла, что ее слова остались незамеченными. Когда они дошли до гостиницы, медик похвалила мальчика за сегодняшнее упорство, а затем отправилась на четвертый этаж.

Поднимаясь по узкой лестнице, она чуть не влетела в Саске.

— Извини, — произнесла Сакура, чувствуя, как покраснели ее щеки. Прошло больше двух недель с тех пор, как они занимались любовью на корабле. Что за порыв тогда случился у него, она так и не поняла, да и больше такого не повторялось. Темноволосый относился к ней прохладно и сдержанно, будучи на надуманной дистанции. Он почти не взаимодействовал с ней, даже когда Команда 7 воссоединялась, дабы разделить трапезу или прогуляться по Кири. Девушка не знала, был ли это просто способ избежать подозрений со стороны остальных или же что-то было не так.

Она сделала шаг в сторону, позволяя Саске пройти. Он прошагал мимо нее, не говоря ни слова, но в последний момент Сакура схватила его за руку. Сплела свои пальцы с его, как делала это бесчисленное количество раз со дня его рождения.

Парень взглянул на нее. Правый глаз, черный и такой знакомый; в левом же — Ринненган, к чему она никак не могла привыкнуть.

— Что? — спросил он.

Днями и вечерами Сакура бродила по Кири. Находила бары, рестораны и торговцев, чтобы посещать их на протяжении всего пребывания в Тумане. И то, что она выискивала гостиницы, hostels и отели, говорило ей о некой слабости, которую она, похоже, не могла преодолеть.

— На восточной окраине деревни есть минсюку, — произнесла девушка. — На улице Ягами, между оружейным магазином и библиотекой, с синей крышей.

— Зачем ты мне об этом говоришь? — нахмурился темноволосый.

Он был так близко. Достаточно близко, чтобы поцеловать его.

— Потому что я хочу, чтобы ты встретил меня там сегодня вечером, — ответила Сакура.

Он сжал ее руку, сильно, но безболезненно.

— Мы договорились не видеться, пока будем здесь, — невозмутимо сказал парень.

— Да. Но я скучаю по тебе, — она подошла ближе, пока их тела не соприкоснулись так, что она могла поцеловать его в шею. Это было глупо, открыто, любой мог их увидеть, но Сакуру не волновало. Девушка прошептала ему на ухо все, что она сделает для него, если темноволосый встретит ее в полночь.

— Сакура, — его голос звучал сурово, но с чувством удовлетворения. Предупреждение и мольба спутались.

— Ты не хочешь меня, Саске-кун? — Сакура прислонилась к стене и представила себе эту картину: взъерошены из-за тренировок с генинами розовые волосы, взгляд из-под потяжелевших век, ноги и приглашающе слегка приоткрытые губы. — Ведь ты можешь получить меня, если пожелаешь.

Он хотел поцеловать ее, хотел трахнуть ее — она могла видеть это по выражению его лица, внезапно разгоряченному и жаждущему.

Саске отпустил ее руку с привычной легкостью.

— Ладно. Тогда до полуночи.

Темноволосый покинул рёкан без пяти двенадцать. Позже, чем он должен был отправиться, потому что последний час он провел в раздумьях, стоит ли вообще встречаться с Сакурой. Они решили провести это время порознь, ведь все и так стало достаточно сложным без всяких полуночных свиданий.

За последние две недели Саске сознательно выстроил стену молчания между ним и девушкой. И когда она трескалась, он давал лишь краткие ответы. Не грубо или обиженно, а просто лаконично и равнодушно. Слова, которые вы бы сказали незнакомому человеку, но не любимому. Он знал — и знал давно, если честно, — что хотел от нее большего, чем просто секс. Темноволосый пытался убедить себя, что если переспит с ней, то его это удовлетворит. Ему этого будет достаточно. Теперь он понимал, насколько это было глупо. Насколько несведуще, ведь он все еще не изучил изящный изгиб ее бедра и наклон ее груди, уютно устроившуюся в ложбинке меж ее лопатками красоту. Сакура научила его заниматься любовью и не только приносила ему удовольствие, но и заставляла желать большего. Больше ее присутствия, больше ее любви. Того, что розововолосая с охотой отдавала бы, если бы он попросил.

Саске мог представить, что случилось бы, скажи он ей правду. Они начнут открыто встречаться, свидетелем чего станет вся Коноха. Ужины превратятся в свидания, а Сакура все глубже и глубже начнет погружаться в его жизнь. Приходить к нему каждый день, спать в его постели, носить его одежду, пока ее вещи не начнут появляться в его квартире. Это не особо отличалось оттого, что происходило ныне, за исключением того, что между ними появятся обязательства и ожидания — а Саске был не готов к ответственности быть партнером.

Мальчишкой он прожил свою жизнь с чистотой цели; все метнулось к мести. Затем, после войны, он посвятил себя мечте Итачи: защищать Коноху. Саске всегда был эгоистичен, всегда делал выбор в угоду своим амбициям. И не знал, как быть по-другому. Та часть, что умела безоговорочно любить, умерла вместе с его кланом.

Пока он разбирался в этом всем, ему следовало держаться от Сакуры подальше. Ее присутствие сбивало его с толку. Однако когда парень подумал о ней, сидящей в комнате в полном одиночестве, Саске понял, что не мог лгать и оставлять ее одну. Не снова.

Кроме того, прошло четырнадцать дней с тех пор, как он в последний раз целовал ее.

В деревне было тихо и темно. В этот час все мирные жители и шиноби спали. Туман, призрачный в лунном свете, окутывал дороги и здания. Улица Ягами находилась в одном из старейших районов Кири. В ресторанах для клиентов играли сямисэны, а в гостиницах подавали традиционные блюда. Он нашел минсюку с синей крышей между оружейным магазином и библиотекой, как и говорила Сакура.

За стойкой регистрации сидела морщинистая седая бабуля в зеленой юкате.

— Мне нужно встретиться здесь кое с кем.

— Имя?

— Харуно, — ответил ей Саске.

— Ах да. Она в номере 201.

Парень поднялся по лестнице на второй этаж, открыл первую дверь слева и увидел Сакуру, сидящую на футоне и читающую книгу. Он опоздал, может, на четверть часа, но девушка лишь улыбнулась ему:

— Саске-кун. Ты здесь.

Кажется, она была удивлена тем, что он пришел — и это было вполне справедливо, поскольку он был в шаге оттого, чтобы не делать этого.

Саске снял ботинки и аккрутано поставил их у двери. Он подошел к кровати и, когда девушка закрыла книгу, заметил по обложке, что это была очень потрепанная «Приди, Приди Рай».

— Это Какаши? — поинтересовался парень.

Сакура засмеялась и отложила книгу в мягком переплете.

— Ага. Сегодня решила проверить, смогу ли я залезть в его карман.

— Я так понимаю, он тебя не спалил, — темноволосый, подойдя ближе, сел рядом с ней на кровать.

— Наш сенсей становится все старше и медлительнее. Верну ему книгу завтра.

Положив ладонь ей на щеку, он наклонился и поцеловал девушку. Легкое прикосновение губ, пока Сакура не открыла рот. Саске устроил руку у нее на бедре, засовывая под юбку. И вместо хлопка или шелка, что он ждал, его встретила приятная нагота девушки. Он прервал поцелуй и взглянул на нее. Девушка покраснела под пристальным взглядом, мягко улыбаясь. Затем она, сев на чужие колени, расстегнула его рубашку и натянула свою юбку до талии. Теперь он мог видеть то, что чувствовал наощупь минуту назад; на ней не было трусиков (и Саске подумал, что женись он на другой женщине, которая родит ему детей, и доживи бы до ста лет, он все равно никогда не забыл бы это зрелище).

Парень хотел ее с той же напористостью, с которой когда-то желал отомстить. Сильно, ни на что не отвлекаясь. Не только ее тело; это была лишь меньшая часть Сакуры, которую он желал. Саске нужно было от нее все — он не знал, когда и почему это началось, но он должен был положить этому конец.

Поэтому, когда девушка попыталась поцеловать его, он ловко избежал контакта, а когда дернула его за рубашку — остановил ее.

— Не волнуйся об этом, — произнес он.

Саске пытался расстегнуть штаны, но Сакура словила его за руку.

— Что-то не так?

— Все нормально, — он мог слышать свой ровный голос, наполненный неискренностью и равнодушием — и Сакура видимо тоже: это выдавало ее нахмуренное выражение лица со сведенными вместе бровями над бледно-зелеными глазами.

— Будь честным, — попросила она, — пожалуйста.

Саске перевернул ее на спину, распахнул ее рубашку и наклонился, дабы взять в рот сосок на небольшой груди. Она провела пальцами по его волосам, скуля его имя. Темноволосый посчитал, что вопрос был исчерпан, разговоров больше не будет — однако когда он отстранился от девушки, Сакура отползла назад, подальше от него, скрещивая руки на своей груди. С румянцем на щеках, покрасневшая от желания.

— Что-то не так. Ты не такой.

— Ты хочешь этого или нет? — спросил он.

Сакура покачнулась, словно он ударил ее.

— Это все, что тебе нужно? Это все, ради чего ты пришел сюда? Чтобы заняться сексом?

— Это все, что есть между нами, — произнес Саске, и, может, это еще пока было не так, но так должно было быть.

— Ох, — она звучала так растеряно и обиженно, что он почти хотел взять свои слова назад. Девушка дрожащими руками застегнула рубашку и натянула юбку до бедра, поправляя. — Я больше не в настроении, — она поднялась, приглаживая волосы. — Я... Увидимся позже, Саске-кун.

Сакура взяла книгу Какаши, открыла дверь и вышла.

Он сидел один в арендованной комнате еще долгое время после ее ухода, уверяя себя, что поступил правильно — однако все равно жалел об этом.

Сакура проснулась поздним утром с раскалывающейся головой. Она прорыдала всю ночь в своей комнате, свернувшись калачиком на боку, обхватив руками взбитую подушку из гусиного пуха. Ее лицо было опухшим, болезненно выглядевшим, и каждый удар сердца вызывал резкую боль в висках. Девушка натянула одеяло на голову, прячась от утреннего света (тусклого и серого, ведь это Кири, но все еще слишком яркого, чтобы она сейчас могла стерпеть его).

Она вновь услышала слова Саске, так ясно, будто он был здесь рядом с ней, говоря, что единственное между ними — секс.

Но разве она не об этом просила, когда предлагала ему это на его дне рождения? Как она могла быть настолько глупа, чтобы надеяться, позволять себе ожидать от него чего-то большего? Они никогда не обсуждали детали того, чем занимались, но она прекрасно знала, что Саске не хотел отношений. Так почему же было так больно слышать то, что она прекрасно понимала?

Сакура вылезла из постели, умылась и посмотрелась в зеркало. Она выглядела так же отвратительно, как и чувствовала себя; по ней было очевидно — и это было просто ужасно, — что прошлой ночью она плакала перед сном. Ей оставалось лишь надеяться, что она не столкнется с Саске.

Девушке удалось избежать встречи с ним; но когда она была в трех шагах от гостиницы,

Наруто положил руку ей на плечо, спрашивая:

— Что случилось, Сакура-чан?

— Ничего. Все хорошо, — ложь, наверняка первая в ее жизни, но сегодня она вряд ли могла бы рассказать Наруто правду.

Он нахмурился, а на его лице были ясно написаны замешательство и беспокойство. Так открыто и так непохоже на Саске, лишь слегка меняющего свое выражение лица.

— Не надо мне врать, — произнес блондин. — Что бы там ни было, я могу помочь. Для этого ведь и нужны друзья, верно?

— Ничего не поделать. Не в этот раз, — слабо улыбнулась ему Сакура.

Она покинула его и направилась на тренировочную площадку, где ее ждали Изуми, Хачиро и Сайто.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Сакура обучала своих генинов, заставляла Наруто взаимодействовать с Мизукаге и ее администрацией и избегала Саске. Тем не менее, она видела его дважды. Один раз, когда он сопровождал Хокаге, и еще раз, когда Команда 7 отправилась на ужин. Она была благодарна, впервые с момента прибытия в Кири, за то, что комната Саске в рёкане была так далеко от нее.

Третий этап экзамена на чуунина начался таким же туманным и прохладным утром, как и в предыдущие дни. Сакура сидела рядом с Наруто на трибунах, зарезервированных для Хокаге и джоунинов Конохи. Она ждала, что Саске займет место с другой стороны от блондина, но вместо этого он сел рядом с ней.

Девушка корила себя за то, что ее сердце начало биться быстрее. Какой бы ужасной ни была их последняя встреча, она скучала по нему. Розововолосая всегда скучала по нему, когда они были долгое время в разлуке.

В первых нескольких раундах друг против друга сражались генины из Кири и других скрытых деревень. Пятеро шиноби Конохи прошли в финальные раунды, однако их состязания продолжались. Ей следовало обратить внимание на экзамен — наблюдать за появлением новой крови конкурентов, оценивать потенциал следующего поколения, — но все, о чем она могла думать, так это Саске, сидящий так близко к ней, что их плечи соприкасались. Сакура могла чувствовать тепло, исходящее от него, и запах древесного дыма, прилипшего к его одежде. Было почти больно находиться рядом с человеком, которого она так любила.

Это все, что между нами. Только секс.

Он просто желал комфорт ее тела. Ему нужен был кто-то, с кем можно было трахаться и спать рядом, избавляясь от кошмаров. Несколько недель назад Сакуре казалось, что ей этого будет достаточно. Что она могла насладиться тем, что у них продолжалось некоторое время, без бремени ограничений или ожиданий. Но с той ночи на улице Ягами она пришла к выводу, что ошибалась: были границы и ожидания, но все они исходили от Саске. Он определил каждый аспект их отношений. Когда, где и кому они могли что-то рассказать. И как бы девушке ни хотелось с ним видаться, она не знала, сколько еще выдержит быть у него на побегушках. Это противоречило ее природе, и то, что вначале было приятным и нежным, стало болезненным.

Сакура заставляла себя смотреть на бои, пока не наступила очередь Изуми: теперь ей не нужно было вынуждать себя чувствовать интерес.

— Кагоме Ниши против Цукино Изуми! — воскликнул диктор.

Ее генин уверенно шла по песку на арене, прямо держа спину. Ее противником был ниндзя Кири. У него не было острых зубов или жабр, которые иногда встречались у шиноби из его деревни, но Ниши было на вид четырнадцать или пятнадцать лет, плюс, он был на добрые тридцать сантиметров выше Изуми.

— Это твоя ученица, да, Сакура-чан? — спросил Наруто.

— Ага. Это моя девочка, — эти слова придали ей больше уверенности. Изуми может и была маленькой — даже меньше, чем Сакура в таком возрасте, — но она была талантливым генином, заслуживающим повышения.

Ниши набросился на Изуми, обрушивая на нее серию сильных ударов ногами и кулаками, очевидно надеясь сокрушить свою противницу в ближнем бою, однако тайдзюцу Изуми было почти такое же сильное, как и ее ниндзюцу, так что она легко блокировала его удары, нанося при этом несколько ударов руками.

— Она хороша, — похвалил Саске.

Это были первые слова, которые он сказал ей, за несколько дней, и даже несмотря на то, что комплимент был адресован ее ученице, Сакура загордилась, ведь именно она помогла Изуми усовершенствовать ее навыки.

В ход пошли лезвия: Изуми едва уклонилась от куная. Он проскользнул по ее плечу, разорвал рукав и оставляя на коже кровавую полосу. Девочка проигнорировала это, отпрыгивая назад, дабы освободить пространство между собой и Ниши, который кинул несколько сюрикенов. Уклоняясь от падающих «звездочек», Изуми сложила печати для фирменного учиховского дзюцу. Сакура сразу узнала их, но Ниши, видимо, не понял, что это, ведь когда через мгновение к нему направился огненный шар диаметром в полметра, он закричал, закрыв лицо и пытаясь отскочить.

Он отпрыгнул недостаточно быстро и далеко.

Через несколько минут мальчишку из Деревни Туманов вынесли на носилках в бессознательном состоянии; его бледная кожа была уродливо обожжена, из нее сочилась кровь.

Изуми прошла в следующий раунд.

— Так она смогла этому научиться, — произнес Саске.

— Смогла, — розововолосая куноичи не смогла заставить себя взглянуть на него. Вместо этого она смотрела на разрушенные места арены. На золотые песчаные волны, которые были сожжены.

— Сакура, — начал он, и теперь его голос изменился. Стал ниже, интимнее. Редко случалось такое, чтобы он использовал его, когда хотел сказать нечто личное в публичном месте, — насчет той ночи...

— Не надо, — девушка не знала, хотел ли он извиниться или просто мягко преподнести уже произнесенную горькую правду. Но если Учиха заставит ее плакать перед Наруто и половиной их друзей, она никогда его за это не простит. Или себя.

— Ладно. Если ты так хочешь, — резко выпалил он.

Теперь девушка смотрела на него в неверии, что Саске имел наглость злиться на нее.

— Не делай вид, что мои желания имеют для тебя хоть какое-то значение, — прошептала она.

Розоволосая попыталась уйти (до битвы Хачиро было еще два боя: достаточно времени, чтобы она смогла выдохнуть и собраться с мыслями), однако Сакура не успела сделать и шагу, когда Саске схватил ее за руку.

— Подожди, — произнес он достаточно громко, чтобы его услышали все шиноби Конохи на трибунах.

Все повернулись и уставились на них. Наруто нахмурился, Ино прикрыла рот рукой, а Какаши-сенсей приподнял свои серые брови.

Сакура лишь улыбнулась:

— Ты чего-то хотел, Саске-кун?

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1502565>